

Ю. Н. ГЛАДКИЙ, В. Д. СУХОРУКОВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Учебник

*Допущено
Учебно-методическим объединением
по направлениям педагогического образования
в качестве учебника по направлению
«Педагогическое образование»*

3-е издание, переработанное

Москва
Издательский центр «Академия»
2013

УДК 911.63(075.8)
ББК 65.04я73
Г522

Рецензенты:

доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
А. И. Чистобаев (Санкт-Петербургский государственный университет);
доктор педагогических наук, профессор *Т. С. Комиссарова* (Ленинградский
государственный университет им. А. С. Пушкина)

Гладкий Ю.Н.

Г522 Экономическая и социальная география зарубежных стран :
учебник для студ. учреждений высш. проф. образования /
Ю. Н. Гладкий, В. Д. Сухоруков. — 3-е изд., перераб. — М. : Из-
дательский центр «Академия», 2013. — с. 400. — (Сер. Бакалавр-
риат).

ISBN 978-5-7695-9586-8

Учебник создан в соответствии с Федеральным государственным образова-
тельным стандартом по направлению подготовки «Педагогическое образование»
профиль «География» (квалификация «бакалавр»).

В учебнике освещаются принципы и методы регионализации современного
социально-экономического пространства, приводятся обзорные и развернутые
характеристики основных регионов и стран зарубежного мира.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования.

УДК 911.63(075.8)
ББК 65.04я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Гладкий Ю. Н., Сухоруков В. Д., 2013
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2013
ISBN 978-5-7695-9586-8 © Оформление. Издательский центр «Академия», 2013

Известный корифей отечественной общественной географии Н. Н. Баранский отмечал, что региональная часть в курсах и учебниках географии, а также в научных страноведческих монографиях должна занимать не менее 70 % общего объема. Конечно, эти пропорции редко соблюдаются, особенно с учетом бурной диверсификации гуманитарной географии, появления в ней новых «модных» направлений. Тем не менее, региональный акцент при подготовке специалиста-географа остается, по-прежнему, очень важным, так как сформировать целостное представление о современном мире возможно лишь сквозь призму индивидуальности слагающих его регионов.

Самостоятельной проблемой является само *содержание* региональной географии. В советские годы так называемое страноведение было усечено, по сути дела, до экономической географии, точнее — географии материального производства. Выполненные в то время характеристики отдельных регионов (в том числе союзных и автономных республик) злоупотребляли экономико-географическими сюжетами и не содержали сведений об условиях жизни населения, культурных традициях, этногеографических особенностях, что соответствовало господствовавшей в тот период идеологии. Между тем, еще Н. В. Гоголь писал: «Человек стоит того, чтобы его рассматривать с большим любопытством, нежели фабрику и развалину».

Нелепость подобной «структуризации» курсов региональной географии особенно стала очевидна в постиндустриальную эпоху, когда в передовых странах мира подавляющая часть ВВП стала создаваться в сфере услуг. Стало окончательно ясно, что показ богатого разнообразия человечества — географии культур и народов — больше не должен и не может подменяться изложением производственных схем (межотраслевых связей, энергопроизводственных циклов, территориально-производственных комплексов и т. д.). Иначе говоря, речь идет об изменении соотношения масштабов характеристик мира в пользу *политической, социальной, культурной, рекреационной и экологической географии* (с сохранением, разумеется, экономико-географических сюжетов).

Еще одна из «болевых точек» региональной географии — противоречия между принципом *комплексности* анализа страны (региона)

и значением анализируемых элементов, с одной стороны, и ограниченностью объема любого учебника — с другой. Авторы учебника исходят из того, что комплексность не должна превращаться в энциклопедичность, поэлементную характеристику государства. Образно говоря, хлебозавод или молокозавод имеются в любом городе, и вовсе не обязательно всегда отражать эти факты при характеристике государств и регионов. Главное состоит в том, чтобы показать устойчивые во времени географические особенности территорий, их уникальность, помочь читателю сформировать представление о мире как совокупности регионов, каждый из которых обладает собственной индивидуальностью.

Настоящий учебник является логическим продолжением учебника «Общая экономическая и социальная география» (Издательский центр «Академия». — М., 2013). Он посвящен характеристике крупнейших культурно-исторических регионов мира и отдельных государств.

Нет необходимости ни в каких других универсальных постулатах, кроме всеобщего закона географии, который гласит, что все регионы уникальны.

Р. Хартшорн, «Природа географии» (1939)

ВВЕДЕНИЕ

Главный вопрос, предшествующий любой региональной работе, — «какие регионы следует взять за основу»? В гуманитарной географии мира наиболее легким и простым решением было бы придерживаться сложившихся политических границ. В этом случае следовало бы по отдельности анализировать около 200 государств — самоуправляющихся, самопровозглашенных (непризнанных) и несамостоятельных (колоний, доминионов, протекторатов, подопечных территорий, кондоминиумов, заморских департаментов, ассоциированных государств и т. д.).

Ясно, что такой путь неприемлем, потому что он неизбежно привел бы к формальному описанию множества территорий, с указанием бесчисленных деталей и нюансов, которые невозможно запомнить, систематизировать и обобщить. Наиболее подходящей основой для естественного деления мира являются не только государства, но и *историко-культурные (культурно-исторические) регионы*, представляющие собой более или менее целостные географические миры. Конечно, их целостность в ряде случаев относительна, тем более что в пределах некоторых из них периодически вспыхивают отнюдь не бескровные конфликты, ставящие под сомнение их единство. Однако их реальность бесспорна.

В любом случае, речь идет о *страноведении* — географической дисциплине, занимающейся комплексным изучением стран (в том числе их совокупности), систематизирующей и обобщающей разнородные данные об их природе, населении, хозяйстве, культуре и социальной организации.

Сравнение страноведения с «куполом» над всей географией (Н. Н. Баранский, 1933) отражает его функции синтеза («вторичного синтеза», по С. В. Калеснику) частных географических характеристик конкретной страны. Это обстоятельство обусловило, с одной стороны, признание важной миссии географии в создании ярких и глубоких страноведческих образов¹, с другой — отношение к страноведению как постепенно теряющему актуальность направлению,

¹ Достаточно вспомнить выдающуюся серию «Россия. Полное описание нашего отечества» В. П. Семенова-Тян-Шанского, книги «Новая всемирная география» и «Земля и люди» под ред. Э. Реклю и др.

поскольку функция описания территории, по мнению некоторых авторов, давно исчерпала себя.

Показательно, что подобные претензии не предъявляются к региональной географии. С ней «противникам страноведения бороться, бесспорно, труднее, ибо, если исключить ее из сферы большой науки, то вся география резко сузит поле своей деятельности и явно захромает при движении к главной цели — научному осмыслению лика Земли как территориально дифференцированного целого» (Пуляркин В. А. Дискуссионные вопросы современного научного страноведения // Проблемное страноведение и мировое развитие. — Москва — Смоленск : Изд-во Смоленского гуманитарного университета, 1998. — С. 25). Но, учитывая тот факт, что понятия «страноведение» и «региональная география» лежат в одной систематико-логической плоскости, вряд ли стоит недооценивать роль обоих этих направлений в современной географии.

Конечно, страноведение не претендует на роль «особой науки», а представляет собой (Н. Н. Баранский, 1946) лишь форму объединения разнородных знаний о той или иной стране. Это можно понимать таким образом, что не следует преувеличивать научный потенциал комплексного страноведения — типичной учебно-познавательной отрасли знания, предназначенной не только для географов.

«Внешние потребители продукции страноведения столь разнообразны, что тяжело сформулировать единый социальный заказ, в расчете на выполнение которого страноведческие исследования могли бы однозначно развиваться» (В. А. Пуляркин, 1998. — С. 25).

Новые идеи аккумулируются преимущественно в частных отраслях географической науки, а «купол» географии «монтируется» обычно из уже готовых конструктивных форм.

Вместе с тем, высказывание Н. Н. Баранского не следует расценивать как полное отрицание научных начал в страноведении. Например, так называемое «*проблемное страноведение*» можно рассматривать в качестве своеобразного противовеса учебно-познавательному, «элементарному» страноведению. Суть концепции такого страноведения состоит в отходе от всеохватных, разделенных по разным сюжетам характеристик территорий согласно жестко заданной схеме и рассмотрении в качестве ключевых проблем территории ресурсообеспеченности, характера использования территории, природопользования, количественных и качественных характеристик населения, специализации и сочетаний различных структур хозяйства (с упором на территориальную структуру), инфраструктурного оснащения территории, территориальной организации общества, развития и роли районов (Я. Г. Машбиц, 1998).

Проблемы, имеющие научное содержание, в первом приближении можно объединить в три большие группы:

- имеющие универсальный характер и присущие практически всем странам мира;
- представляющие интерес, прежде всего, для стран определенного типа (развитых стран с традиционно рыночной экономикой, новых индустриальных стран, государств с переходной экономикой, развивающихся стран и т. д.);
- уникальные или индивидуальные, характерные скорее для конкретных территорий, чем государств (Я. Г. Машбиц, 1998).

Соглашаясь с этими программными мыслями видного российско-го географа относительно содержания проблемного комплексного страноведения, авторы считают нужным отметить проявляющийся недостаток внимания к ключевым вопросам физико-географического страноведения, в частности, к закономерностям физико-географической дифференциации, выделению региональных геосистем с учетом зональных и азональных факторов и т. д.

Каким же образом следует характеризовать страну при комплексном страноведческом анализе? В Географическом энциклопедическом словаре (М., 1988) дается примерный план комплексных страноведческих характеристик: географическое положение, конфигурация территории, рельеф, климат, воды, почвы, растительный и животный мир, минеральные и другие ресурсы, население и хозяйство, их территориальная организация и внутренняя дифференциация.

Схема укрупненной «крупноблочной» характеристики страны (как государственной единицы) традиционно включает следующие основные позиции:

- своеобразие (генерализованная и концентрированная характеристика объекта, которая может служить «визитной карточкой»);
- территория, географическое и геополитическое положение (с анализом роли территории как «театра жизнедеятельности людей»);
- историко-географические этапы развития (представляют собой своеобразный «генетический код» территории);
- природа и природопользование (лаконичное изложение роли природной среды в жизни населения, характеристика степени комфортности среды обитания);
- население и культура (ядро комплексных страноведческих характеристик);
- хозяйство (с акцентом не на технологическую и организационно-управленческую структуры, а на специализацию, уровень развития и формы размещения);
- расселение (представление о своеобразном опорном каркасе территории);
- общество (специфические черты социального уклада жизни, политической стратификации населения);
- регионы (запоминающиеся образы составных частей страны);

- состояние окружающей природной среды (анализ геоэкологических ситуаций);
- перспективы (прогноз тенденций развития территории).

Разумеется, подобная схема — всего лишь методический ориентир, не учитывающий самобытности региона, его отличительных качеств, делающих регион по-настоящему уникальным.

1.1. Регионы: понятие, типы, иерархия

Регион или район? Традиционное употребление в русском языке двух родственных терминов — «регион» и «район» — имеет запутанную историю. При этом предпринимавшиеся попытки вытеснения из научного обихода термина «регион» как иноязычного оказались столь же безуспешными, сколь и неоправданными.

Во-первых, термин «район» так же, как и термин *region*, имеет иностранное происхождение. Особенно употребим он во французском и испанском языках. Во-вторых, за многие десятилетия употребления каждый из терминов приобрел свою неустрашимую специфику (хотя элементы общности до сих пор преобладают, что позволяет их зачастую использовать как синонимы)¹. Термин «район» более универсальный и соответственно менее строгий, диапазон его значений варьирует весьма широко: от выражения «европейский район» до понятия «район города». Характерный атрибут многих его значений — привязка к политико-административному делению России.

Термин «регион» в большинстве случаев характеризуется масштабным критерием. В русском языке он используется для обозначения достаточно крупных физико-географических, экономико-географических, геополитических и других территориальных таксонов. Конечно, в ряде случаев регионы могут объединять даже несколько низовых административных районов, однако это скорее исключение из общего правила. В соответствии с укоренившейся в настоящее время традицией, минимальным по территории административно-территориальным ареалом, именуемым регионом, является субъект Российской Федерации.

Разумеется, эти нюансы представляют скорее академический интерес, поскольку в переводе на большинство языков мира упомя-

¹ Проникновение обоих терминов в русский язык относится ко второй половине XIX в. В географическую литературу термин «район» введен в 1879 г. А. С. Ермоловым, предложившим сетку сельскохозяйственных «районов» для России, а термин «регион» предположительно впервые появился в словаре иностранных слов И. Ф. Бурдона и А. Д. Михельсона еще в 1877 г.

нутые понятия становятся идентичными, что демонстрирует чисто российскую специфичность их разделения.

Подходы к определению региона. Универсального определения термина «регион» не существует, если не считать известного из литературы его теоретического толкования как территории (геотерритории), по совокупности насыщающих ее элементов отличающейся от других территорий и обладающей единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность — объективное условие и закономерный результат развития данной территории (Э. Б. Алаев, 1983).

Ниже приведены еще несколько определений термина «регион», встречающихся в географической литературе (А. С. Макарычев, 1997).

Регион — это комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и человеческого населения, которые могут рассматриваться в их особых отношениях друг с другом и которые составляют вместе определенную и характерную часть поверхности Земли.

Регионы — это те зоны, которые включают в свои рамки существенную однородность доминирующих физических условий и, соответственно, преобладающих укладов обитания.

Регион — это географический термин для описания такого типа окружающей среды, в котором географические элементы соединены друг с другом определенными и постоянными отношениями.

Регион — это группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю, район мира.

Регион — область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения и т. д.

Регион есть средство отбора и изучения пространственных сочетаний сложных комплексов явлений, встречаемых на земном шаре. Любой участок или часть земной поверхности можно считать регионом, если они однородны с точки зрения условий данного пространственного сочетания. Однородность региона определяется на основании показателей, отобранных в целях выделения из всей массы тех земных явлений, которые необходимы для характеристики или освещения данного их сочетания в пределах выделяемой географической единицы. В таком определении регион не является объектом ни независимо существующим, ни данным от природы. Это интеллектуальная концепция, созданная мышлением, использующая определенные признаки, характерные для данной территории, и отбрасывающая все те признаки, которые рассматриваются как не

имеющие отношения к анализируемому вопросу (P. James, F. Jones, 1954).

Попытки сформулировать универсальное определение термина «регион» сводятся на нет его своеобразными интерпретациями в других отраслях знания. Так, *административно-территориальная* (политико-административная или юридическая) трактовка региона как субнациональной единицы может вовсе не соответствовать его теоретическому толкованию, приведенному ранее, поскольку административная сетка нередко носит произвольный, а значит, субъективный характер. *Юридическая* природа такой трактовки объясняется тем, что права и обязанности административно-территориальных образований обычно прописаны в Конституции или определены специальными законами.

Философская трактовка региона ассоциируется с особым «миром», которому присущи свой менталитет, образ мышления, традиции, мировоззрение, мироощущение. *Историческая* интерпретация региона обычно указывает либо на утраченную со временем идентичность (Галиция, Трансильвания, Буковина, Банат и др.), либо на какие-то генетические признаки («привязку» в прошлом к определенным церковным приходам, епархиям, муниципалитетам и т. д.). *Геополитическое* понимание региона исходит из пространственной дифференциации различных политических сил и движений, центров «мощи» и «слабости». Здесь регион обычно представляет собой группу стран, которые по многим очевидным параметрам больше связаны друг с другом, чем с иными странами.

Экономический регион — это территория, обладающая четко выраженной специализацией производства и определенной хозяйственной целостностью. Имеются попытки и синтетических определений: регион — это исторически эволюционирующее компактное территориальное сообщество, которое обладает физическим содержанием, социо-экономической, политической и культурной средой, а также пространственной структурой, отличной от иных регионов и территориальных единиц, таких, как город или нация (A. Markusen, 1987).

Подобный разброс трактовок оставляет слишком мало надежд найти такое определение региона, которое устроило бы абсолютно всех. По мнению известного американского экономико-географа У. Айзарда, по мере углубления в чисто пространственное теоретизирование регион как дефиниция исчезает вообще и появляется лишь в связи с конкретизацией задачи. Иначе говоря, иерархию регионов определяет только научная проблема, поскольку регион детерминирован изучаемым вопросом.

Типы регионов. В специальной литературе выделяется свыше 50 категорий регионов, относящихся к различным сторонам физической, биологической или социальной среды и определяемых на

основе множества конституирующих признаков. Последние варьируют в весьма широких пределах и различаются в зависимости от использования одного или нескольких признаков регионализации (однокритериальный или многокритериальный способ), характера структуры и внутренних связей и т. п.

В литературе при классификации регионов чаще других используются следующие три градации: выделяемые по единичным признакам; по нескольким признакам; на основании почти всей совокупности проявлений человеческой деятельности в пределах рассматриваемой территории.

В случае регионов, выделяемых по *единичным признакам*, речь идет об учете какого-то индивидуального явления, как правило, не нуждающегося в дальнейшей дифференциации (например, участок с определенной крутизной склона или зона свеклосеяния в экономической географии). Такие регионы иногда называют *простыми*.

Регионы, выделяемые по *нескольким признакам*, отражают сочетание различных явлений. Их типичным примером могут служить ландшафтные регионы в физической географии, выделяемые с учетом климатического, гидрографического, почвенного, биотического и других факторов. Эти регионы называются *сложными*.

В регионах, охватывающих почти всю *совокупность проявлений человеческой деятельности* в пределах рассматриваемой территории, обычно находят отражение тесная взаимосвязь между естественными (природными) и общественными индикаторами территории. Примером могут служить культурно-исторические регионы. Часть географов настроена критически по отношению к исследованию регионов, выделяемых с учетом целого комплекса факторов, полагая, что при обобщении множества элементов может теряться достоверность выводов. Одно время по отношению к данному типу регионов использовались термины «тотальные» или «*компажи*» (от лат. *compages* — соединение, структура).

Вне зависимости от критерия, на основании которого выделяются регионы, каждый из них может быть либо *однородным (гомогенным)*, либо *узловым (функциональным)*. Однородные регионы выделяются по принципу единственной присущей им особенности (или ассоциации нескольких особенностей), причем отличительные признаки внутри этих регионов проявляются повсеместно. Наглядным примером может служить климатический регион. Узловые регионы представляют собой ареалы, характеризующиеся сходящимися или расходящимися из одной точки потоками вещества, энергии или информации. Пример элементарного природного узлового региона — речной бассейн вместе с подземными водосборами. В гуманитарной (социально-экономической) географии узловыми регионами являются административные области, сферы влияния поселений,

зоны сбыта и сырьевые зоны промышленных предприятий, участки почтовых отделений, поликлиник, школ и т. п.

Физико-географические регионы. Одна из трудностей физико-географической регионализации земной поверхности — одновременный учет как *зональных*, так и *азональных* признаков. (Как известно, к зональным компонентам относятся климат, почвенный и растительный покров, животный мир, а к аazonальным — геологическое строение и петрографический состав горных пород.) Это обстоятельство заметно усложняет систему таксономических единиц физико-географической регионализации и способствует увеличению «дисперсности», мелкоконтурности регионов.

Наиболее часто в отечественной физической географии используется следующая иерархия физико-географических таксонов:

1) *физико-географическая страна* — самая крупная единица регионализации (не считая материков и океанов, природных поясов и зон), характеризующаяся общностью истории развития, что определяется единством геологического строения (например, Восточно-Европейская равнина, Западно-Сибирская равнина, Урал и др.);

2) *физико-географическая область*, идентифицируемая с учетом палеогеографии четвертичного периода и последующих событий, в облике которой обычно отражены геологическое строение и неотектоника, воздействие оледенений, морских четвертичных трансгрессий, денудация, вулканизм и другие подобные процессы (например, ландшафты низменности Восточно-Европейской равнины);

3) собственно *физико-географический регион* (или район), выделяемый в пределах области с учетом характера рельефа и важнейших особенностей развития географической среды;

4) *ландшафт* как природно-территориальный комплекс мезоуровня, выделяемый чаще всего на зональной основе, с учетом общности биоклиматических черт, однотипных условий сочетания тепла и влаги и т. д.

В пределах отдельных ландшафтов, исходя главным образом из характера их литогенной основы, различают еще более дробные морфологические физико-географические единицы, именуемые *урочищами* и *фациями*. С известной долей условности их также можно рассматривать в качестве физико-географических микрорегионов, так как они обладают известной целостностью и взаимосвязанностью составляющих их элементов.

Однако вопрос о классификации физико-географических единиц чрезвычайно сложен. Некоторые авторы утверждают, что найти исходную таксономическую единицу в физической географии вообще невозможно, поскольку в природе существует сплошная «лестница» материальных систем, но нигде нет «площадки» (лестничной), от которой можно было бы идти вверх или вниз.

Регион и регионализм. Недостаточная четкость термина «регион», варьирование его значения в различных отраслях знания и научных школах естественным образом переносятся и на понятие «регионализм», определение которого, к сожалению, отсутствует как в Географическом энциклопедическом словаре (1998), так и в понятийно-терминологическом словаре Э. Б. Алаева «Социально-экономическая география» (1983). Между тем, этот термин используется в литературе очень широко.

По мнению авторитетного российского географа Я. Г. Машбица, регионализм — это факт существования в стране районов со значительными природными, хозяйственными, социальными и этнокультурными различиями. Иногда регионализм трактуется как подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем под углом зрения интересов и потребностей того или иного региона.

В соответствии с нормами русского языка окончание «изм» может означать свойство, тенденцию, стремление к чему-нибудь, интеллектуальное течение или доктрину. В данном случае речь идет о накоплении всевозможных знаний о регионах, почерпнутых из разных дисциплин, а окончание «изм» косвенно указывает на динамичность, мобильность, связанные, например, с региональной политикой государства, идеологией его вмешательства в жизнь отдельных территорий и т. д.

По сложившейся в литературе традиции, термин «регионализм» используется преимущественно по отношению к разнородным *общественным процессам* (экономической дифференциации пространства, движению за этнические права, децентрализации государственного устройства, межгосударственному сотрудничеству соседних регионов и т. д.). Вместе с тем, нет оснований возводить «стену» между физической географией и процессами регионализма, причем последние могут рассматриваться как под углом зрения дифференциации самой природной среды, так и в связи с влиянием естественных условий на регионализацию социально-экономического пространства.

Суммируя сказанное, можно отметить, что за долгие годы развития географии сменилось несколько так называемых «парадигм». Одной из них была *«региональная парадигма»*. Многие ученые отстаивали точку зрения, в соответствии с которой предмет географии — это изучение регионов.

Наиболее яркий представитель американской региональной географии Р. Хартшорн утверждал, что *главный фокус географии — мозаика отдельных ландшафтов на земной поверхности*. Однако, как можно заметить, в подобной трактовке понятия «география» и «регионоведение» практически совпадали, что существенно сужало возможности географии.

1. Чем вызвано широкое употребление в русском языке двух родственных понятий — «район» и «регион»? Каково между ними семантическое различие?
2. Почему трудно сформулировать универсальное определение региона, пригодное на все случаи жизни?
3. Приведите примеры иерархически соподчиненных региональных единиц в какой-либо отрасли знания.
4. Какое содержание вкладывается в понятие «регионализм»?
5. Прокомментируйте следующую пессимистическую оценку регионализма, данную западным ученым Э. Айсерманом: «Регионализм потерялся в интеллектуальном пространстве, поскольку он не смог ни создать, ни адаптировать новых теорий и методов. Вся эта конструкция находится под угрозой интеллектуального застоя».

1.2. Регионализация в гуманитарной географии

Культурно-исторические регионы мира. Поделить земной шар на регионы можно по-разному. Любое подобное деление представляет собой продукт мышления и носит условный характер. Еще в недалеком прошлом весь мир подразделялся просто на *Старый* и *Новый Свет*. Под Старым Светом подразумевались три известные с древности части света — Европа, Азия и Африка тогда как Новым Светом называли неизвестную европейцам вплоть до XVI в. четвертую часть света — Америку. Такое же случайно общее деление планеты на регионы представляет собой ее разбивка на освоенные и обжитые регионы (*Ойкумена*), с одной стороны, и неосвоенные, с другой.

В качестве особых регионов можно рассматривать также физико-географические (Сахара, Гималаи, Памир, Западно-Сибирская низменность и др.), экономические регионы, компактные территории проживания этнически родственных народов, конфессиональных групп и даже отдельные страны. Во второй половине XX в. существовало социально-экономическое деление на «мир социализма», «мир капитализма» и «третий мир» (развивающиеся страны). В настоящее время такое деление по вполне понятным причинам утратило свой смысл. Иногда главным критерием дифференциации человечества признается уровень благосостояния стран и народов («богатый Север» и «бедный Юг» и т. д.). Весьма распространены методы регионализации мира, основанные на различиях языков, религий и т. п. То есть все зависит от того, какой *критерий* положен в основу регионализации.